

Кто не летал, тот не может знать
всей прелести и красоты пространства.

Генерал Алиага Шихлинский.
"Из дневников офицера"

Мы хотим сохранить от наших
предшественников не пепел, а огонь.

Жан Жорес

Текс Шамистан Амираслан оглу
Назирли Оформление О.Бадалов

Отпечатано в типографии

© Шамистан 2007

Поручик Фаррух ага Ганбов,
Петербург, 1914 год

Шамистан

Первый военный летчик
Азербайджана

Фаррух ага Гаиров

Баку-2007

Каждый герой повышает самооценку своего народа. Судьбы и подвиги славных воинов обогащают страницы отечественной истории. До завоевания своего суверенитета около двухсот лет Азербайджан жил в унисон с историей Российской империи и СССР. Но это не мешало нескольким поколениям азербайджанцев лелеять в себе чувство Родины и вместе с другими народами воевать за освобождение России, Украины и Беларуси. Так было и девяносто лет назад, в Первую мировую войну, на полях которой самоотверженно сражались более трех тысяч азербайджанцев. Так было и в Великую Отечественную, когда плечом к плечу с представителями разных национальностей азербайджанцы проявляли образцы беспримерного героизма. Золотыми буквами в военную летопись Советского Союза вписаны имена сынов Азербайджана.

Поручик Фаррух ага Гаибов,
Петербург, 1915 год

Примеры воинской доблести азербайджанцев запечатлены и в древнейших анналах. Так, еще в конце 800 года известный арабский поэт Бухтури издал в Бейруте диван, в котором восславлял храбрость азербайджанцев, восторгаясь их силой и преданностью мечу.

Оглядываясь в прошлое, мы черпаем вдохновение для сегодняшних и завтрашних свершений. Опираясь на столь прочную национальную базу, школу патриотизма, мы крепнем в своей решимости вернуть захваченные земли.

Фраза "беспримерный героизм", возможно, превратилась в клише, но если вдохнуть в нее душу, она обретает подлинный смысл. Это доказывает история подвига первого азербайджанского летчика, поручика царской армии Фаррух ага Гаибова (1891-1916), служившего в составе воздушных сил Российской империи. О нем книга военного историка полковника-лейтенанта Шамистана Назирли.

Родословная потомка древней агаларской династии Фаррух ага Мамедкерим ага опту Гаибова уходит корнями в средние века, в XV век. Одним из ярчайших представителей этого рода был великий поэт Молла Вели Видади (Гаиб) (1709-1809). Кстати, супруга и соратница известного полководца Алиага Шихлипского Нигяр ханым Гаибова тоже из этого рода. Она вошла в историю как первая азербайджанка - сестра милосердия.

Именно генерал Шихлинский, признанный "бог артиллерии" российской армии, помог Фаррух ага Гаинову поступить в престижное Константиновское артиллерийское училище вопреки неписаным законам

Российской империи не принимать мусульман в офицерский состав. Так юноша из селения Салахлы Казахского уезда сделал первый шаг на пути к военной карьере. Тогда он еще не знал, что его жизнь будет яркой и короткой, как вспышка молнии.

По окончании училища в 1913 году Фаррух ага в звании подпоручика был направлен на службу в 39-ю артиллерийскую бригаду, а затем отобран в состав знаменитого экипажа "Илья Муромец-16".

25 сентября 1916 года все российские газеты написали о подвиге экипажа военного самолета "Илья Муромец-16", который один сражался против четырех немецких истребителей. В неравном бою отважные летчики сбили три из них, нанесли большие потери живой силе и технике противника, но, к сожалению, сами погибли. Это произошло 12 сентября 1916 года у местечка Боруны в направлении Вильнюса. Посмертно офицеры экипажа - поручики Д.Макшеев, М.Рахлин, Ф.Гаибов и О.Карпов - были награждены орденом Святого Георгия IV степени. Сегодня копия представления к награждению поручика Фаррух ага Гаибова хранится в Музее истории Азербайджана в Баку.

Экипаж служил в эскадре тяжелых дальних бомбардировщиков, получившей и освоившей новейшие в то время самолеты "Илья Муромец", созданные главным конструктором авиационного отдела Русско-Балтийского завода И.И.Сикорским. Эти машины были национальной гордостью России. Весть о потере такого самолета и столь героического экипажа острой болью отдалась в сердцах товарищей по воинской службе. За всю войну подобная трагедия произошла только с одним экипажем. В Минской губернии, откуда поручики отправились в свой последний бой, прошла траурная служба по погибшим. Друзья-однополчане давали слово друг другу после войны найти могилу павших героев. Все знали о записке, сброшенной с немецкого самолета, где сообщалось, что погибший экипаж был захоронен с воинскими почестями.

Да, могила нашлась, но лишь через 90 лет, на восстановленном уже в наше время немецком кладбище у деревни Боруны. Действительно немцы, пораженные героизмом авиаторов вражеской стороны, похоронили их с почестями. Во время неравного воздушного боя российские поручики сделали то, на что лишь у единиц хватило бы мужества. Это произвело столь большое впечатление на офицеров кайзеровской армии, что они решили отдать дань уважения Подвигу.

Долго длилась история поиска этого захоронения. Много лет назад родственники первого азербайджанского летчика ездили под Кре-во, искали могилу павших авиаторов, но отыскать ее не смогли. Недавно эту могилу нашли белорусские специалисты, большие энтузиасты изучения истории I Первой мировой войны на Сморгоншине Н.Маркова, В.Прихач и А.Бумай.

Хотя Россия, Азербайджан и Беларусь уже не входят в состав единого государства, у каждой суверенной страны своя новейшая история и свой путь развития, герои у нас общие. Теперь белорусские власти намерены установить памятник легендарному экипажу. Героизм не имеет национальности. Героизм - это вершина, на которую поднимается доблестный человек во имя добра и справедливости, независимости и свободы, во имя тех общечеловеческих ценностей, которые важны для каждого народа.

Богата летопись нашего национального воинства. Такие личности, как Фаррух ага I айбов, помогают новым поколениям осознать потенциал величия, храбрости и мужества азербайджанского народа. Такие герои навсегда останутся в наших сердцах.

Фаима Ахундова (Гаибова)

Давя Фаррух ага
пост Аббас ага Насир Гаибов
(1849-1919)

Давя Фаррух ага
Галим Рагим ага Гаибов
в 1888 году окончил Тифлисский
Александровский институт
с золотой медалью

Давя Фаррух ага
майорской appointment в отделе
Шушинского уезда, старший
советник Самед ага Гаибов
(1865-?) с 1912 года

Отая Фаррух ага
прапорщик Мамедкерим ага
Ахмед ага оглу Гаибов

Воинская слава героических сынов нашего народа прочными корнями связана с ратными традициями, уходящими в глубокую старину. На фронтах Первой мировой войны сражались свыше трех тысяч рядовых, до двух сотен офицеров и высших военачальников - наших соотечественников. Среди них были и знаменитые генералы Алиага Шихлинский, Самед бек Мехмандаров, Ибрагим-ага Усубов, Гусейнхан Нахичеванский, Фейзулла Мирза Каджар, Абдулгамид бек Гайтабашы, Габиб бек Салимов, Магомед Мирза Каджар, Амир Казым Каджар, Джавад бек Шихлинский, полный Георгиевский кавалер, ротмистр Нижегородского драгунского полка Теймур бек Новрузов, прапорщик Лютвели бек Векилов, поручик Османага Гюльмамедов, корнет Саядбек Зейналов и военный летчик поручик Фаррух ага Гаибов.

Двадцатипятилетний поручик Фаррух ага Гаибов был первым летчиком-азербайджанцем и пал смертью храбрых в воздушном бою 12 сентября 1916 года.

18 сентября газета "Петроградские известия" писала: "Из штаба Верховного главнокомандования сообщают, что на Западном фронте наш аэроплан в районе Боруны-Крево вторгся в тыл вражеских войск.

Точными бомбовыми ударами были взорваны различные пункты, вызваны пожары во вражеском складе. Кроме того, разбомблены транспортные средства, железнодорожные станции, автомобили.

Во время полета поручик Фаррух ага Гаибов со своим составом вступил в схватку с силами противника и сбил четыре германских аэроплана. После того, как они подожгли и два аэроплана "Альбатрос", они упали на вражескую территорию и погибли".

Фаррух ага Мамедкерим оглу Гаибов родился 2 октября 1891 года в селе Гыраг-Салахлы Казахского уезда.

Мамедкерим ага, отец четверых детей, и сам был военным. Он являлся юнкером четвертого мусульманского взвода лейб-гвардейского конвойного эскадрона Его Императорского Величества. 27 июля 1877 года приказом государя за многолетнюю образцовую службу в регулярных войсках Мамедкерим ага был произведен в звание прапорщика. В последующие годы он работал в Казахском и Елизаветпольском уездах начальником суда, в Джеван-ширской и Елизаветпольской губерниях околоточным надзирателем при полицейском приставе. 30 августа 1894 года за отличную службу Мамедкерим ага был награжден орденом Святого Станислава III степени.

Очень рано потерявший отца, Фаррух ага рос под опекуном видного просветителя того времени, своего дяди по отцу Самед ага Гаибова. Окончив в родном селе пять классов русско-азербайджанской школы, Фаррух

ага по совету прославленного генерала, "бога артиллерии" Алиага Шихлинского поступил в Тифлисский кадетский корпус. 16 июля 1910 года, окончив с отличной аттестацией это военное учебное заведение, он поступил в Петербурге в Константиновское артиллерийское училище. Здесь он отличился своими способностями, точным глазомером, храбростью, умелым ведением орудийной стрельбы и удостоился первой награды на стрельбах - золотых часов швейцарской фирмы "Павел Буре".

Подпоручик Фаррух ага Гаибов с отличными оценками окончил Константиновское училище и 6 августа 1913 года начал службу в 39-й артиллерийской бригаде в городе Александрополь. Когда началась Первая мировая война, он был направлен в одиннадцатый авиационный корпус на Западный фронт.

В дальнейшем он получает чин поручика. Героический воздушный бой в сентябре 1916 года, ознаменовавший вершину его ратной судьбы и стоивший ему и его соратникам жизни, нашел отражение в российской и даже в германской печати. В папке №31, хранящейся в архиве Музея истории Азербайджана, содержатся 11 фотографий Фаррух ага Гаибова и интересные документы, освещающие его героизм. Среди этих документов особую ценность представляют заметки генерала Алиага Шихлинского "Первый пилот Азербайджана". О последнем подвиге отважного сокола рассказывают командовавший авиацией на Западном фронте генерал-майор Шидловский, военный летчик штабс-капитан Лазарев.

"...Офицер артиллерии шестнадцатого воздушного корабля поручик Гаибов по заданию штаба Западного фронта 12 сентября 1916 года совершил налет на Боруны, подверг бомбардировке интендантские и артиллерийские склады, аэродром, 89-ю германскую резервную дивизию. Несмотря на шквальный огонь зенитных батарей противника, Гаибов с присущей ему большой смелостью подверг разрушению и обратил в пепел склад и штаб врага в Борунах. Во время бомбометания на аэроплан Гаибова одновременно напали четыре германских истребителя. Два из них - типа "Альбатрос" и два других - "Фоккер". В ходе неравного боя отважный поручик поджег три истребителя противника, а "Илья Муромец" из-за серьезного повреждения рухнул на землю, и весь экипаж, в том числе и Гаибов, погиб. Геройски погибший Фаррух ага Гаибов в 1916 году был представлен посмертно к награждению орденом Святого Георгия IV степени.

Короткий, но славный боевой путь Гаибова был отмечен такими наградами, как орден Святого Станислава III степени (с мечом и бантом, 8 ноября 1915 года), Святой Анны IV степени (с надписью "За отвагу", в декабре того же года) Святого Станислава II степени, (с мечом и бантом, в 1916 году)..."

Через награду продолжалась и после смерти героя. Официальные

бумаги движутся медленнее, чем смертоносные события войны. Как-позднее по другому поводу, в другую войну напишет Константин Симонов: "Письмо медлительнее пули..."

В 1917 году ратные свершения Ф.Гаибова отмечаются посмертными орденами: 26 января - Святой Анны II степени (с мечом), 14 марта - Святой Анны III степени (с мечом и бантом), наконец, 25 марта - Святого Георгия IV степени, венчающим его послужной список.

Орден Святого Георгия, учрежденный в 1769 году императрицей Ккатериной II, вплоть до конца существования Российской империи оставался высшей наградой государства за воинскую доблесть и героизм. В статусе ордена, относящемся к 1913 году (часть первая, отделение 2, статья 9, литера "г"), в частности, говорится о соискателях, заслуживающих награждения орденом Святого Георгия: "Кто смертью своею запечатлеет содеянный им героический подвиг, достойный увековечения в истории Отечества".

Четырехмоторный "Илья Муромец-16", на котором летал Гаибов, насчитывал экипаж из четырех бойцов. Это был первый в мире по тем временам четырехмоторный тяжелый бомбардировщик. Он был построен на Петербургском Русско-Балтийском заводе. В 1914 году этот аэроплан покрыл расстояние в тысячу километров за 14 часов 38 минут с одной промежуточной посадкой. Это в ту пору считалось мировым рекордом.

Самолеты класса "Илья Муромец-16" использовались в Первую мировую войну и в гражданскую войну для ударов в тылу противника. Именно на таком аэроплане знаменитый пилот капитан Петр Нестеров 26 августа пошел на таран и героически погиб. А 12 сентября 1916 года новую страницу в историю авиации вписал экипаж "Ильи Муромца-16", в составе которого был наш соотечественник Фаррух ага Гаибов, совершивший героический полет.

В ходатайстве о его награждении подполковник Брант отмечал:

"12-го сентября сего года, по приказанию начальника штаба Главнокомандующего армиями Западного фронта под командою Генерального штаба подполковника Бранта был совершен налет на тыл противника воздушною эскадрою в составе 2-х воздушных кораблей типа "Илья Муромец" и 13 аппаратов.

Целью налета было избрано м.Борун в 12-ти верстах в тылу расположения противника и ближайший его район, где, по имеющимся сведениям, расположены: штаб 89-ой германской дивизии, узел узкоколейной железной дороги с артиллерийскими и интендантскими складами, а также аэродром.

Эскадра, прорвавшись в район Крево и севернее сквозь артиллерийский заградительный огонь противника и оттеснив его авиацию,

сбросила 78 бомб общим весом до 100 пудов взрывчатого вещества.

Общий порядок эскадры представлялся в следующем виде:

В голове шел 16-ый корабль с 2-мя "Моран-Парасолями" и I "Вуазеном", затем Киевский корабль, вместе с которым на фронте до 3-4 верст перелетело позицию до 6-ти малых аппаратов; остальные 5-ть самолетов перелетели позиции противника одновременно, на широком фронте от 10-ти до 15-ти верст к северу и югу от Крево...

16-ый корабль, под командою поручика Макшеева при поручике Рахлине, артиллерийском офицере поручике Гайбове и наблюдателе поручике Карпове, следуя в авангарде эскадры, был у Крево встречен сильным артиллерийским огнем противника и... вступил в ожесточенный и неравный бой с превосходящими силами противника, состоявшими из 4-х аппаратов, хорошо вооруженных и со значительно большей корабля скоростью; оставшись один против 4-х противников, 16-ый корабль продолжал, отбиваясь, движение в тыл противника к Борунам.

В последующие минуты неравного боя, под сильным артиллерийским огнем, 16-му кораблю удалось отбить атаку 3-х неприятельских самолетов, которые снизились, уклонившись от боя, не только с 16-м кораблем, а с остальными силами эскадры, следовавшими сзади. Четвертый же немецкий самолет держался над 16-м кораблем и, находясь, видимо, в мертвом пространстве, обстреливал его из пулемета.

Когда корабль под огнем противника уже достиг м.Боруны, он, видимо, был поврежден артиллерийским огнем, а быть может, часть экипажа была выведена из строя ружейным огнем самолетов противника, и аппарат упал, разбившись при ударе о землю у названного местечка, причем все летчики погибли. Вслед за падением корабля снизился и 4-й германский самолет.

Беззаветное мужество и решимость артиллерийского офицера поручика Гайбова дали возможность главным силам эскадры в составе Киевского корабля и 10 малых аппаратов прорваться в расположение противника к м.Боруны без сопротивления со стороны авиации противника, четыре аппарата коего были выведены из строя. Таким образом, 16-м кораблем в решительный момент боя было произведено сильное расстройство в неприятельской авиации, что и повлияло на успех всей операции.

Кроме того, артиллерийский офицер 16-го корабля поручик Гаилов свой геройский подвиг запечатлел смертью. Поручик Гаилов неоднократно совершал удачные полеты с явной опасностью для жизни и наносил ущерб неприятельским лагерям, складам, сообщениям и станциям..."

3 ноября 1916 г. ходатайство подполковника Бранта было поддержано временно исполняющим должность генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Западного фронта, а затем начальником штаба и направлено в канцелярию Кавалерской Думы военного ордена Святого Георгия.

Посмертно утверждено награждение орденом Святой Анны III степени с мечом и бантом (14.03.1917).

Фаррух ага Гаилов (первый справа)
среди друзей-курсантов, Петербург,
1912 год

Приказом от 25 марта 1917 г. По армии и флоту о чинах военных по удостоению Петроградской Георгиевской Думы "39-й артиллерийской бригады поручик, погибший в воздушном бою с неприятелем, Фаррух-Ага Гаилов" посмертно был пожалован орденом Святого Георгия IV степени "за то, что 12 сентября 1916 г., состоя артиллерийским офицером воздушного корабля "Илья Муромец №16", следуя с кораблем в авангарде воздушной эскадры из 2 воздушных кораблей и 13 малых аппаратов, совершившей налет на местечко Боруны, прорвался сквозь заградительный артиллерийский огонь противника, вступил в ожесточенный бой с 4 германскими самолетами, принудив 3 из них снизиться, и, проникнув курсант Константинов в тыл противника на 12 верст, достигнув Боруны, артиллерийской школы погиб с кораблем от артиллерийского огня, дав возможность главным силам

эскадры достигнуть цели и нанести неприятелю явный вред" (Э.Э.Исмаилов. "Георгиевские кавалеры-азербайджанцы", Москва, "Герои Отечества", 2005 г., стр.227-228).

В архиве генерала Алиага Шихлинского в числе других материалов остались уникальные двухстраничные заметки "Первый пилот-азербайджанец", написанные за год до кончины (в 1942 году). Генерал Алиага Шихлинский, единственный из наших соотечественников, кто находился в гуще драматических баталлий на Западном фронте как командующий десятой армией, и стал свидетелем подвига экипажа "Ильи Муромца", в составе которого был и его героический земляк. Чрезвычайно насыщенные живыми фактами записки генерала мы сочли нужным привести полностью.

"В мировую войну 1914-1918 г. первым военным летчиком-азербайджанцем был Фаррух Гаибов - родной брат доктора Маме-да Ага Гаибова. Фаррух Гаибов поступил в отряд крупных самолетов и вошел в состав экипажа "Ильи Муромец №16". На этом аппарате он служил артиллерийским офицером. На нем лежали обязанности бомбометания, стрельбы из пулемета, фотографирования с воздуха позиций противника. В первый же свой вылет Фаррух ага Гаибов разрушил очень важный в стратегическом отношении мост через Неман и этим сильно задержал перевозку немецких войск и различных грузов.

Фаррух ага Гаибов - курсант Тифлисского кадетского корпуса, 1910 год

Немцы караулили "Илью Муромца №16" и не раз бросали с самолета записки с угрозой, что они сделают налет на город Минск, где был расположен фронтовой аэродром. Они налетали несколько раз, но каждый раз их отгоняли тогдашними примитивными зенитными батареями.

12 сентября 1916 года группа наших самолетов совершила налет на ближайшие тылы немецких позиций на Виленском направлении. В этой операции участвовали 12 аппаратов и "Илья Муромец №16". Они завязали воздушный бой с вылетевшими навстречу немецкими самолетами. Немцы, заметив своего опасного врага, ворвались в строй наших самолетов и отделили "Илью Муромца №16". Целый час доблестный экипаж "Ильи Муромца" выдерживал неравный бой с 4-мя немецкими самолетами. Как выяснилось в дальнейшем, пулемет Фаррух ага Гаибова нанес немцам значительные потери.

Наконец, одному из немецких "Альбатросов" (название тогдашних немецких самолетов) удалось вызвать пожар на "Илье Муромце", и он,

объятый пламенем, упал вниз. Весь его экипаж сгорел".

Георгиевская Дума присудила наградить посмертным орденом Георгия Победоносца командира экипажа поручика Макшеева, управлявшего самолетом, артиллерийского офицера Фарруха Гаибова, до последней минуты наносившего немцам потери своим пулеметным огнем.

Отличительными чертами Фарруха Гаибова были следующие качества: острое зрение, благодаря которому он получил первый приз за стрельбу пушки еще в бытность свою юнкером артиллерийского училища, верный глазомер, отвага, невозмутимое хладнокровие, давшее возможность производить точный расчет и направлять бомбы в намеченную точку при самых опасных для жизни положениях, крепкие нервы, необходимые для правильного наблюдения и верной оценки явлений в сложной боевой обстановке.

Поручик Фаррух ага Гаибов, Петербург, 1913 год.

БЛАГОДАРНАЯ ПАМЯТЬ И ЛЮБОВЬ

Наш долг перед собственным народом - развитие и усиление чувства глубокой любви и почитания к великим личностям нашего прошлого, нашей истории, возвышение их ценной значимости в сердцах азербайджанской интеллигенции, военнослужащих и всего народа. В нашей прошлом много больших личностей, достойных снискать нам зависть иных народов. Если мы стремимся к тому, чтобы в будущем из нашего народа выростали великие личности, мы должны хорошо ознакомить наших современников, нашу молодежь с этими предтечами. Любовь к прошлому - служение будущему.

Акрам Джафар, профессор

Село Салахлы, взрастившее отважного летчика Фаррух ага Гаибова, подарило азербайджанской истории многих выдающихся сынов Отечества. Среди уроженцев Салахлы-генерал-топограф Ибрагим-ага Ве-килов, известный просветитель и религиозный деятель Мирза Гусейн Гаибов, Ахмед ага Мустафаев, Мамед бек Га-раев, Закария Векилов, Ахмед ага Гюльмамедов, Селим Эфенди-ев, Исмаил Гаибов, крупный математик XIX века Абдулкерим ага Гаибов, генерал от кавалерии Ибрагим ага Усубов; родом из этого же села - первая

военная сестра милосердия Нигяр ханым Ших-линская, гордость нашей поэзии двадцатого столетия - Самед Вургун (Векилов).

Гибель на поле брани обессмертила имя нашего первого летчика Фаррух ага Гаибова. В память о герое-земляке в родном Казахе возведен обелиск, увенчанный самолетом. Одна из улиц районного центра носит его имя. Народный поэт, земляк героя Самед Вургун посвятил ему прекрасные строки:

Во имя народа он пал, как герой, Дстойная жизнь оборвалась
нежданно. Но нет, он не умер, наш воин родной, И жить ему вечно в
воспоминаньях, И в чистых сердцах и высоких мечтаньях Подобьем
сказанья, подобьем дастаыа...

Но все же... Очерк под названием "Наш первый воздушный сокол" я представил в журнал "Азербайджан". Главный редактор, народный писатель Исмаил Шихлы сам прочел мою работу и опубликовал во втором номере журнала за 1979 год.

Затем с киностудией мы сняли десятиминутный документальный фильм о Фаррух ага. Тогдашнее руководство воспрепятствовало выпуску фильма на экран. Дескать, нельзя, "о Первой мировой войне Ленин говорил так-то и так-то, к тому же Фаррух ага был царским офицером". И, увы, озвученный фильм до сих пор остается в архиве.

В 1971 году Маршал авиации Павел Кутахов был избран депутатом Верховного Совета СССР от Казахско-Таузского избирательного округа. Год спустя, когда маршал прибыл на встречу с избирателями, казахские аксакалы, интеллигенты поведали ему о подвиге своего героя-земляка Гаибова, павшего смертью храбрых в Первую мировую войну. Маршал отнесся к этой истории с долей сомнения. Увы, не смогли отыскать и показать ему фотоснимки, документы в подтверждение рассказанного.

Впервые написать о нашем первом летчике Фаррух ага Гаибо-ве мне довелось в 1975 году; к тому времени я приступил к поискам материалов о его короткой, но яркой жизни и ратном пути.

В те времена, в семидесятые годы, публикации о царском офицере Гаибове, восстановление правды о его воинском подвиге и широкое ее оглашение не очень одобрительно воспринимались властью предрежущими.

Самые первые записки о нем принадлежат перу генерала Али-ага Шихлинского (в старой транскрипции его имя писалось как "Али Ага"). Они датированы 1942 годом. Я нашел эту статью в архиве в 1977 году. Конечно же, работа генерала послужила мне подспорьем; но надлежало продолжать поиски о герое, ибо записки генерала были очень лаконичны. Я отправился в Тбилиси, порылся в тамошних архивах, повстречался, порасспросил некоторых аксакалов в Казахе. Внимательно просмотрел российские газеты и журналы за 1916 год. Прочел "Летопись войны", изданную в 1914 году;

провел поиски в петербургских архивах. Мне очень помог Зульфугар Гаибов, ныне покойный. Поначалу, зная "погоду", Зульфугар муаллим мне даже говорил, мол, зря тружусь, никто не опубликует мои материалы. Маршал обещал по возвращении в Москву поручить проверить архивы и, если факты подтвердятся, обеспечить установку памятника. После архивной проверки и уточнений Маршал авиации Павел Кутахов сдержал слово: прислал в качестве памятника самолет позднейшего типа за номером 1, с мемориальной табличкой: "Памяти первого азербайджанского летчика Фаррух-аги Гаибова".

Однако тогдашний секретарь райкома из перестраховочных соображений распорядился открепить ее от самолета и переиначить надпись таким образом: "Памяти павших в Великой Отечественной войне". Между тем нет других летчиков-офицеров из Казахского района, погибших во время Великой Отечественной войны.

А ошибочная надпись на мемориальной табличке по сей день остается...

Как было сказано, Фаррух ага погиб в очень молодом возрасте. Ему не суждено было жениться, обзавестись семьей. Его подвиги, героизм остаются примером для нашей сегодняшней молодежи.

Дорогой реликт той поры - именные часы швейцарской фирмы, подаренные питомцу Константиновского военного училища с надписью

Солдаты и офицеры Азербайджанской авиагруппировки, 1921 год. Во втором ряду справа бригадный командир Джамшид хан Нахичеванский, в третьем ряду четвертый летчик Теймур Мустафаев и др.

"Отличнику юнкеру Фаррух-аге Гаибову, 1913 год", - в настоящее время находятся у проживающего в Гяндже племянника Ф.Гаибова - Ту рана Сеидова. И еще памятная вещь, принадлежавшая летчику, - шелковый платок, хранящийся в нашем историческом музее, переданный в свое время генералом Шихлинским. Платок, на котором изображена афиша Петербургского Павловского театра, несколько не поблек по прошествии длительного времени. Примечательна и запечатленная на платке программа первого концерта-бала, проведенного 5 ноября далекого 1913 года в пользу бедных студентов - азербайджанцев-мусульман.

В первом отделении, гласит программа, исполняются произведения русских, европейских композиторов, отрывки и арии из опер, в третьем отделении - азербайджанские национальные танцы - "Узундере", "Гайтаги", "Лезгинка" и "Джанги".

Главный попечитель концерта - студент Ислам бек Гаджибеклинский, организатор - Герай бек Джабагиев.

Вот уже несколько лет я занимаюсь изучением именитой родословной Фаррух ага. Сложилась новая моя книга - "Родом - от Гаиба..."

Эта фамилия дала азербайджанской истории очень известных просветителей. До двадцати представителей династии Гаибовых учились в Горийской, а затем в Казахской (после перевода азербайджанского отделения в этот город) семинарии. Первым инициатором открытия этого отделения в Горийской семинарии в 1879 году был также представитель этой фамилии - известный деятель религии и просветитель Мирза Гусейн эфенди Гаибзаде (1830-1917). Его перу принадлежит очень солидный труд - четырехтомный "Сборник стихотворений поэтов, знаменитых в Азербайджане". Эту поэтическую антологию Мирза подготовил в 1860 году, но из-за отсутствия средств не смог издать. Первый том увидел свет только в 1986 году, второй - три года спустя, а третий - в 2002 году; эти издания осуществлены научными усилиями и бережной заботой профессоров Джахангира Гахраманова и Шамиля Джамшидова. В роду Гаибовых было два профессиональных военных; как мы уже говорили, это Абдулкерим ага и Фаррух ага Гаи-бовы; первая азербайджанская пианистка Хадиджа ханым Гаи-бова - в череде этих славных имен; на исходе минувшего века генеральный прокурор республики (ранг, соответствующий генеральскому званию) Исмет Гаибов, многие годы спустя после гибели Фаррух ага, погиб с группой других ответственных лиц в вертолете, сбитом над Карабахом, где разгоралась война, навязанная Азербайджану вероломными соседями... Исмет Гаибов с товарищами погиб, выполняя благородную миссию по пресечению разгоравшейся кровавой бойни, во имя мира над пострадавшей Родиной. Помнится, он подвигал автора этих строк к написанию книги о родословной Гаибовых. Обещал помочь с изданием.

Увы...

Известный поэт из рода Гаибовых Аббас ага Назир (1849-1919) переписывался с великим русским писателем графом Львом Толстым, а его произведение " Много ли человеку земли нужно?" перевел на стихотворный лад. В связи с этим в письме в Ясную Поляну от 24 февраля 1909 года говорилось:

"Милостивый Государь, Граф Лев Николаевич!

Желая ознакомить моих единоверцев мусульман с Вашими произведениями, я, как мусульманский поэт, имел счастье перевести стихами на татарско-азербайджанский язык сочинение Ваше под заглавием "Много ли человеку земли нужно?".

А потому почтительнейше прошу благосклонного разрешения Вашего на печатание и распространение означенного перевода. С совершеннейшим почтением Аббас Ага Гаибов"

Через десять дней он получил ответ от Льва Толстого:

"Я уже около 20 лет предоставил всем желающим право переиздания и переводов на все языки всех моих писаний, написанных после 1881 года, так что могу только благодарить Вас за принятый на себя труд.

Лев Толстой"

10 ноября 1910 года на смерть писателя Аббас ага Гаибов написал стихи "На смерть графа Толстого".

* * *

Говорят, на древнеегипетских надгробных памятниках часто встречается изречение: "Упоминание имен погибших равнозначно их воскрешению".

Память о павших героях нетленна. Их имена становятся клятвенным знаком, и память о них живет в веках. Может, тягчайшее наказание - забвение. Короткая жизнь Фаррух ага Гаибова преступила последнюю черту и обрела новое продолжение в бессмертии народной памяти.

В сообщении Генерального штаба о гибели Ф.Гаибова содержится подробность, переполняющая сердце гордостью, величием духа, которое обезоруживало даже смертных врагов: "Германцы похоронили поручика Гаибова... с воинскими почестями. Над его могилой был произведен оружейный залп".

Это было 12 сентября 1916 года. Верх взяла рыцарская воинская мораль, воздающая долг храброму и достойному. Неувядаемая страница в истории российско-германской войны, в летописи нашего национального воинства. К прискорбию, на протяжении многих десятилетий в силу навязываемых советской идеологией искажений шкалы ценностей и исторической "амнезии" мы "забывали" эту героическую быль. Даже на памятнике-самолете, переправленном благородным маршалом Павлом

Кутаховым для увековечения памяти героя, не позволили остаться имени Фаррух ага Гаибова...

Впрочем, инертность национального самочувствия имела и более глубокие причины, связанные с непросвещенностью масс... Подобную косность и дремотное беспамятство бичевал великий сатирик М.А.Сабир:

Век окликает нас, а мы храним молчанье, Из пушек хоть пали, что нам их грохотанье... На дирижабле ввысь взлетают чужаки, А нам в автомобиль садиться не с руки, Как птицы реют, глянь, земляне в небесах, А нас святоши вновь в земной вгоняют прах...

Светлую мечту Сабира о "реющих в небесах" людях первым из его соотечественников воплотил Фаррух ага Гаиров. И это неспроста, есть духовная почва, питавшая гражданское становление будущего летчика: его дядя по отцу, известный просветитель Самед ага Гаиров, был единомышленником и другом таких великих подвижников, радевших о будущности и прогрессе нации, как Джалил Мамед-кулизаде, Узеир бек Гаджибеков, Мирза Алекпер Сабир, Солтан Меджид Ганизаде, Фиридун бек Кочарли... Рано осиротевший и росший под опекой дяди по отцу, Фаррух ага впитывал юной душой эту благотворную ауру. Прочитированные стихи написаны Сабиром в старом Тифлисе, куда он приезжал на лечение... Напомним и роль генерала Алиага Шихлинского в выборе жизненного поприща и профессии юным земляком.

Первый полет Фаррух ага Гаибова ознаменовал начало истории авиаторства в Азербайджане.

Память, история... Так хочется, чтобы они жили, чтобы время от времени мы могли оглядываться назад. Каждая реликвия может приоткрыть неизвестную страницу прошлого. Как, например, надпись к старой фотографии, хранящейся в раритетном фонде нашего исторического музея: "Азербайджанский офицер Солтан Ахмедов, совершивший прыжок с парашютом в годы Первой мировой войны. 1916 год". Старый снимок подсказывает: значит, речь идет о втором нашем соотечественнике, причастном к авиа-торству, о котором мы вспоминаем теперь, спустя почти сто лет... Историческая память неисчерпаема. Колесо истории вращается... Но оно движимо волей, деянием, мыслью человека, и движение нации вперед, в будущее определяется энергией людей, одухотворенных любовью к Отечеству. История памятлива. Герои - незабвенны. Как сказано всенародно любимым нашим поэтом Самедом Вургуном:

История помнит великие дни. Героев, являвшихся в мир искони...

До недавнего времени место захоронения поручика Фаррух ага Гаибова оставалось неизвестным. Его обнаружили белорусские энтузиасты изучения истории Первой мировой войны на восстановленном в наше время немецком кладбище у деревни Боруны. Об этом и событиях, связанных с

гибелью поручика Фаррух ага Гаибова, было рассказано в статье руководителя "Военно-исторического центра" В.Н.Лигуты "О чем говорят документы (о судьбе участников военных действий у Сморгони в Первую мировую войну)", помещенной на белорусском сайте [http://smorgonnews/promedia.by/archiv/42-43\(500-501\).htm](http://smorgonnews/promedia.by/archiv/42-43(500-501).htm):

"О подвиге экипажа бомбардировщика "Илья Муромец" №16, который один дрался с 4 немецкими истребителями, из которых сбил 3, а затем сам погиб, совершенном 12 (25) сентября 1916 года у местечка Боруны, писала вся общероссийская пресса. Посмертно офицеры экипажа - поручики Макшеев Д.Д., Рахлин М.А., Гаилов Ф. и Карпов О.С. - были награждены орденом Святого Георгия IV степени. Служили эти авиаторы в эскадре тяжелых дальних бомбардировщиков (командир - генерал-майор Шидловский), которая, получив и освоив новейшие в то время самолеты "Илья Муромец", созданные главным конструктором авиационного отдела Русско-Балтийского завода И.И.Сикорским (1889-1972), свой фронтовой путь начинала на аэродроме города Лиды в июне 1915 года. Отсюда шесть первенцев мирового тяжелого самолетостроения улетали на боевые задания в тыл противника, бомбили цели на территории Восточной Пруссии, атаковали и Кенигсберг.

В начале сентября 1915 года, отступая вместе с армейскими частями, эскадра перебазировалась под Псков. Самолеты группами были приданы командованию фронтов. Авиатряд из двух бомбардировщиков был расквартирован у имения Таньково (Минская губерния). В доме графини Ганской разместились авиаторы, палатки с самолетами находились позади парка, в поле. Все было хорошо замаскировано от германской авиации. Аэродром был прикрыт зенитной артиллерийской батареей (трехдюймовые орудия были установлены на специальных деревянных станках, позволявших без труда поднимать орудийные стволы почти вертикально, в "зенит"). Одним из базировавшихся здесь самолетов и был "Илья Муромец" №16. Отсюда героический экипаж улетал в свой последний бой, и именно в семье хозяйки усадьбы 22 сентября (5 октября) 1916 года прошла траурная служба по погибшим. Друзья и товарищи по службе, конечно же, давали слово друг другу после войны найти могилу павших героев. В то время авиаторы знали, что их самолеты - национальная гордость России. И потеря такого самолета и экипажа была первой и последней за всю войну. От этого еще больше была горечь утраты. Оставалось верить немецкой записке, сброшенной с самолета, что погибшие друзья похоронены, как было написано, с воинскими почестями.

Окончилась война, другие большие и малые вихри истории раскидали участников тех событий по разным странам и континентам. Что-то знали и видели местные жители там, где это происходило, но прошло уже слишком много времени.

И все-таки... Копию представления к награждению поручика Гаибова Фарруха - одного из членов экипажа погибшего самолета - передали в Музей истории Азербайджана в Баку его родственники. Они помнят и чтят подвиг сына своей земли. Много лет назад родные героя приезжали в Крево, искали могилу погибших авиаторов, но тогда не смогли найти. А она есть. И совсем недавно ее обнаружили на восстановленном уже в наше время немецком кладбище у деревни Боруны большие энтузиасты изучения истории Первой мировой войны на Сморгонщине Н.Е.Маркова, В.В.Прихач и А.М.Бумай. Перезахоронены российские авиаторы на этом кладбище были уже, видимо, в 30-е годы прошлого века, когда проводилось упорядочение немецких военных погребений. Этим занимались польские власти при участии германской стороны.

Надпись на могильном кресте по-польски:

4 NIEZNANYCH ROS.LOTN.25.16

(4 неизвестных русских летчика захоронены 25.16). Дата по европейскому календарю (по российскому календарю до 1 января 1918 года - это было 12 сентября 1916 года). Месяц погребения в надписи отсутствует, но его нет и на некоторых других крестах этого кладбища. Теперь мы знаем еще об одном захоронении русских воинов, уже не безымянном. Там покоятся герои-авиаторы:

- поручик *Макшеев Дмитрий Дмитриевич*;
- поручик *Рохлин Митрофан Алексеевич*;
- поручик *Гаилов Фаррух*;
- поручик *Карпов Олег Сергеевич*.

Они честно выполнили свой воинский долг. Вечная им слава и память!"

СОКОЛЫ ПЕРВОЙ РЕСПУБЛИКИ

Были ли военные летчики в Национальной армии Азербайджанской Демократической Республики в 1918-1920 годах? Сведения об этом можно найти в Азербайджанском государственном архиве новой истории. Министр обороны первой республики, полный генерал артиллерии Самед бек Мехмандаров 22 января 1919 года направил на имя дипломатического представителя АДР в Грузинской Республике Мамед Юсиф бека Джафарова (1885-1938) письмо следующего содержания:

"Высокопочтимый Мамед Юсиф бек.

Я доволен Вами и признателен за близкое участие в деле орга-

низации наших войск. Могу командировать к Вам для обучения радиотелеграфному делу двух офицеров или прапорщиков, двенадцать молодых людей с необходимым образованием. Прошу заблаговременно оповестить о времени их прибытия в училище.

Наряду с этим прошу выяснить, возможен ли прием и азербайджанцев на тех же условиях в летное училище, находящееся в Тифлисе..."

А 14 сентября военный министр издал приказ о создании в армии авиаотряда. Девять человек, окончивших трехмесячные курсы в Тифлисском авиационном училище, вернулись в Азербайджан. Это прапорщики второго Бакинского полка Ллигусейн Да-дашев, Теймур Мустафаев, Гянджинский, подпоручик первого Джаванширского полка Асад Алиев, капитан Фиридун мирза Сей-фулла опту Каджар из первой артиллерийской бригады, прапорщики третьего Гянджинского кавалерийского полка Ахмедали Аждар Гасанзаде, Мамед Гарашаров и другие.

В архиве хранится и приказ №370 от 19 августа 1919 года за подписями генералов Самед бека Мехмаидарова и Мамед бека Сулкевича о назначении военного летчика подпоручика Теймур хана Афшара начальником авиаотряда при Генштабе Азербайджанской армии, с обеспечением соответствующего жалования.

Проходит восемь месяцев. Чем отличились летчики новоизданного отряда за это время?

Об этом узнаем из телеграммы генерал-лейтенанта М.Сулкевича из Шуши в Баку, генералу-квартирмейстеру (23 января 1920 года):

"Опыт грузинских летчиков по подавлению мятежа в Сване-тии доказал действенность этого способа в труднопроходимых горных местностях. Среди грузинских летчиков был и лейтенант Макаев, сбросивший иятипудовую бомбу па восставшее село. Опытом можно воспользоваться с таким же быстродействующим результатом и в Зангезуре. Поддерживая телефонную связь с Тифлисом, выясните вопрос, переговорите с Захариадзе на грузинском языке. Можно направить один аэроплан, причем летчиком может быть Афшар Геймур-хан. Таким образом, грузины не нарушат военную конвенцию, запрещающую участие грузинских офицеров в наших внутренних экспедициях. Полеты будут короткими, радиус полета не будет дальше ста верст. Авиационная база в Шуше или в Ханкенди. Ответ сообщите мне телеграфом. 29-го января буду в Ханкенди, 30-го - в Евлахе, а 31-го - в Баку, в этом случае ответ сообщите мне домой. Я дал поручение коменданту отправить вагон в Бвлах.

*Начальник Генерального, штаба генерал-лейтенант
Мамед бек Сулкевич".*

Настал апрель кровавого двадцатого года... Большевистские войска с дашнакским охвостьем вторглись в нашу страну. На долю достойных сынов

народа выпал тяжелый жребий - расстрелы, репрессии, ссылка. Жестоким волею красной инквизиции была предана забвению слава сотен азербайджанских офицеров и аскеров. Их имена остались лишь в протоколах судилищ и в воспоминаниях.

Документ, в котором мне еще раз встретилось упоминание о военном летчике нашей Национальной армии Теймур хане Афшаре, - протокол допроса нашей первой пианистки, основательницы Восточной консерватории в Баку Хадиджи ханым Осман гызы Гаибо-вой (1893-1938). Арестованная 17 марта 1938 года по обвинению в "шпионаже", через два месяца на допросе говорила: "Я знаю офицера-летчика Теймур-хана Афшара... (с ним) меня познакомил ныне разоблаченный как враг народа Чингиз Ильдырым".

Другие обстоятельства судьбы летчика мы узнали из книги маршала С.А.Красовского "Жизнь в авиации", изданной в 1960 году. На странице 46-й автор сообщает, как в первые годы советской власти в авиаотряд набирали военные кадры из числа добровольцев.

"Помню, к нам прибыл Овшар (Афшар. - Ш.Н.) уроженец Ирана (Южного Азербайджана. - Ш.Н.). Во время беседы выяснилось, что он был пилотом при мусаватском правительстве. На вопрос: не противоречит ли его убеждениям служба в Красной Армии, Овшар (Афшар) ответил:

- Мои убеждения зависят от количества выплачиваемых денег.

Овшар (Афшар) человек ненадежный, и мы не взяли его на должность летчика. Он устроился на работу-' в штаб воздушного флота Азербайджана. Поработав немного, Овшар вместе с женой-врачом сбежал в Иран..."

Ясно, что такой ответ азербайджанского летчика был вызван отнюдь не примитивной меркантильностью, он знал, с кем говорит, и не мог отвечать совершенно искренне; искренним было только желание не расставаться с любимой авиацией.

Да, Афшар мог выглядеть "ненадежным человеком" после вынужденной увязки убеждений с жалованием, которую бдительный собеседник принял за чистую монету...

Нетрудно предположить, что дальнейшая судьба Теймур хана Афшара мало чем отличалась от участи его соратников по Национальной армии АDR Махмуда Махмудзаде, Теймура Мустафаева и других...

Сохранилось письмо Махмуда Махмудзаде из лагеря в печальной памяти Соловках, датированное 1927 годом.

Приведем строки из этого письма:

"...Я родился в 1896 году в Ленкорани. До тринадцати лет учился в школе. Выучил арабский и фарсидский языки... поступил в гимназию. 23 февраля 1918 года экстерном окончил гимназию.

Оказался перед необходимостью, оставив незавершенным высшее

образование, взять в руки оружие ради спасения моей земли от агрессоров.

Начав с прапорщика кавалериста, перешел в артиллерию и в 1919 году поступил в Тифлисе в авиационное училище. В 1920 году вернулся в Баку. Генштаб Азербайджанской Армии направил меня и моего друга в военно-воздушное училище.

Начальник училища, военный летчик Павлов, проверив наши авиационные знания, перевел нас всех от теории к практике. Нам поручили сборку гидросамолета М-5 под руководством старшины Карпузина. Моими сотоварищами были Теймур Мустафаев, Али-гусейн Дадашев, Ахмедали Аждар Гасанзаде, Мелик Ми кайл Мирза.

После сборки испытательного самолета М-5 мы стали летать по очереди. В 1921 году первым совершил полет Теймур Мустафаев. После тренажа он получил звание военного летчика. 22 сентября 1922 года полетел и я. После меня к полетам допустили Алигусейна Дадашева и курсанта Асада Алиева. Алигусейн... и я, сдав дополнительный экзамен, получили звание военного летчика. В 1923 году меня направили в Качинское военно-авиационное училище под Севастополем...

25 октября 1926 года я был арестован. Я спросил о причине, сказали, что в 1920-21-е годы ты вел в народе разговоры, связанные с национальным вопросом. Незадолго до меня арестовали моих... друзей Алигусейна Дадашева и Теймура Мустафаева. Нас, по пятьдесят второй статье, отправили сроком на пять лет в лагерь заключения на Соловецких островах..."

* * *

После напряженных поисков мне удалось разыскать только одного родственника из упомянутых Махмудом Махмудзаде сослуживцев-товарищей - брата Теймура Мустафаева, аксакала Исафил муаллима.

Как по-детски расчувствовался до слез старый человек при упоминании имени забытого, запечатанного обществом брата!..

В голосе Исафил муаллима сквозила тоска по Теймуру:

- В двадцатые годы имя брата моего было легендой. Все от мала до велика гордились им. Отец и мать очень тревожились из-за "небезопасной" этой славы... Молились: "Не сочти это счастье чрезмерным, о Аллах..." Семья у нас была бедная. Отец плотничал. Со службой Теймура житье стало получше. Он был постарше меня, 1896 года рождения. В 1919 году, когда его приняли без всякой платы в школу, отец не мог нарадоваться...

В 1922 году Теймура Мустафаева дважды награждали как отличного пилота. 14 ноября он был награжден орденом Красного Знамени республики. А ранее, в апреле, морвоенком республики за успехи в летной службе наградил его именными золотыми часами.

В 1924 году, совершая облет Каспия на высоте 500-600 метров,

Т.Мустафаев заметил на поверхности моря маслянистые пятна нефти и сообщил об этом в Наркомат нефтяного хозяйства. Степан Акимович Красовский, служивший в те годы в нашей республике, впоследствии маршал и Герой Советского Союза, пишет, что мы не ошибемся, если скажем, что первым наличие нефти на Каспии обнаружил азербайджанский летчик Теймур Мустафаев.

На исходе двадцатых годов начался один из первых инспирированных политических процессов. Обвинялись члены так называемой Промпартии, якобы эта организация, объединявшая верхушку "буржуазно-технической" интеллигенции, опираясь на помощь из-за рубежа и прочих контрреволюционных сил, занималась вредительской деятельностью в различных отраслях советской промышленности и транспорта. По этому делу были арестованы многие известные в стране авиаконструкторы, летчики и инженеры.

Теймур Мустафаев тоже угодил в число этих мнимых "вредителей". По ложном, сфабрикованному обвинению в 1926 году он был арестован, осужден и сослан в Соловки, а затем - переправлен в Караганду. Наш земляк, ставший одной из первых жертв сталинских репрессий, даже в тягчайших условиях режима находит поле приложения для своих незаурядных творческих и организаторских способностей, участвуя в разработке новооткрытых каменноугольных месторождений. Ему доверяют ответственные должности в объединении "Караганда-уголь"; он вносит существенный вклад в создание газогенераторных установок, а в годы Великой Отечественной войны - весомую лепту в капитальный ремонт грузовых автомашин для фронта.

Казалось бы, зловещая "охота на ведьм" уходила в прошлое, и несправедливо загнанный в "места, не столь отдаленные" Теймур Мустафаев смог занять достойное место в обществе и снискать всеобщее признание. Государство награждает его медалями: "За самоотверженный труд в Великой Отечественной войне", "За трудовое отличие", "За освоение целинных земель". Он был удостоен почетного звания горного инженера третьей степени. В 1976 году общественность Караганды отметил юбилей - 80-летие Теймура Мустафаева, живущего и работающего вдали от родных краев.

В статье В.Жилкина, опубликованной в газете "Индустриальная Караганда" 27 сентября того же юбилейного года, читаем:

"Этого худощавого, не по годам подвижного человека с теплой и приветливой улыбкой на лице знают многие жители шахтерской Караганды как доброго и отзывчивого человека. Одним он помогает добрым советом, другим - непосредственным участием в разрешении жилищно-бытовых неурядиц. Уже много лет Тимур Ра-сулович Мустафаев является общественным инспектором городского комитета народного контроля, он же

член постоянной жи-лищно-бытовой комиссии горисполкома. Ему доверено выполнять столь важные общественные обязанности.

Большая жизнь за плечами у старейшего жителя и первостро-ителя Караганды Мустафаева. В нашем городе он живет и трудится вот уже почти полвека. 1930 год. Начало организации угольной промышленности в Казахстане. Росла и развивалась Караганда, увеличивалось ее автохозяйство. Автомашин становилось все больше, но водителей не хватало. Работая механиком гаража, Му-стафаеву приходилось организовать курсы шоферов, самому вести занятия.

Сотни водителей воспитывал, привил им любовь к профессии Тимур Расулович.

Грозные годы Великой Отечественной войны. Тимур Расуло-вич руководит ремонтом автомашин для фронта. По его инициативе бензиновые автомобили своими силами переоборудуются в газогенераторные, работающие на буром угле, добываемом в Михайловском разрезе. Это дало возможность сэкономить для нужд фронта сотни тонн бензогорючего.

Отшумели фронтовые годы. Мустафаев занимается организацией строительства Тихоновской, Ново-Майкудукской, Пришах-тинской автобаз и авторемонтных мастерских.

40 лет отдал автотранспортному делу старый автомобилист и все время - в Караганде. За свой труд он имеет много наград и поощрений.

Безо всякой вины отторженный от любимого летного дела, от родного Азербайджана, хлебнувший лиха в соловецкой неволе, уже в преклонные годы Тимур Мустафаев несколько раз приезжал в качестве гостя на свою родную землю. Не раз обращался в высокие инстанции с целью получить право на жительство в родном Азербайджане, но бездушные

Монумент в память о поручике Фаррух ага Ганбове в городе Казах, установленный Маршалом авиации Павлом Кутаховым (1973 год)

чиновники отвечали отказом под разными невразумительными предложениями..."

В Караганде, где в 1981 году окончил свою многострадальную, но достойную, светлую жизнь Теймур Мустафаев, живут двое его сыновей. Старший, Юсиф, - горный инженер, а младший сын, Ис-кендер, продолжает прерванный в ореоле начавшейся молодой славы полет отца - он стал летчиком.

Все возвращается на круги своя.

Первоисгоки помогают идти в будущее, невзирая на преходящие затмения исторической памяти. Правда пробивает себе путь. Сегодня забытые имена славных сынов и дочерей возвращаются народу. Среди них имена таких пионеров азербайджанского авиаторства, как Фаррух ага Гаиров, Теймур хан Афшар, Махмуд Махмудзаде, Теймур Мустафаев, Алигусейн Дадашев, Мелик Микаил Мирза, Асад Алиев, Ахадали Аждар Гусейнзаде. Их жизненный и ратный путь заслуживает бережного изучения.

Вечная им память!

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПАМЯТИ

Шамистан Назирли, профессиональный литератор, известный публицист, своей творческой деятельностью, поисками и находками в области нашей национальной истории и духовной памяти выполняет благородную патриотическую задачу. И он преуспел на этом поприще. Мне вспоминается, как в далеких семидесятых годах (1974) уже минувшего века он опубликовал интересный материал о встрече с Михаилом Шолоховым на родине великого русского писателя - в станице Вешенской Ростовской области. Примечательно, что в беседе с Михаилом Александровичем он узнал существенные подробности о дружеских и взаимно уважительных отношениях великого писателя со всенародно любимым и всеюжно прославленным нашим поэтом Самедом Вургуном, сопроводив корреспонденцию и фотографией, запечатлевшей этих творцов литературы. Хочу сказать, что азербайджанская нота, патриотическое ревнительство присущи всем литературным работам и журналистским исканиям Шамистана Назирли. Фактическая солидность и насыщенность его исканий позволяют говорить о научно-исследовательском начале в работе Шамистана Назирли, при этом сочетающемся с образным, живым, художественным письмом.

Особое место в очерках и книгах Ш.Назирли занимают история азербайджанского воинства, жизнь и ратные подвиги воинов, офицеров и генералов, таких блистательных военачальников, как Самед бек Мехмандаров, Алиага Шихлинский, топограф-генерал Ибрагим ага Векилов, Гусейн хан Нахичеванский, братья генералы Бакихановы, Каджары,

Ядигяровы, - участников Порт-артурской эпопеи, Первой мировой войны, Второй мировой войны, генерал Тарлан бек Алиярбеков, Гаджибаба Зейналов, Аким Аббасов, Гейбат Гейбатов, Махмуд Абилов, и других. Наконец перед нами - развернутое повествование о коротком, но славном боевом пути первого летчика-азербайджанца Фаррух ага Гаибова, вступившего со своими соратниками - экипажем аэроплана "Илья Муромец" в неравный бой с превосходящими воздушными силами противника на Западном фронте в сентябре 1916 года, нанесшего сокрушительный урон вражеской авиации и павшего смертью храбрых со всем экипажем. Подвиг их вызвал невольное восхищение даже германской стороны, похоронившей героев с воинскими почестями.

История яркой жизни Фаррух ага Гаибова, последующие попытки восстановления исторической правды и справедливости, увековечения памяти героя на его родине - в Казахском районе Азербайджана, сопротивление советских чиновников, послушно следовавших императивам господствовавшей политизированной идеологии, из-за которой целые пласты и достойные страницы нашей национальной истории предавались забвению или искажались, - все эти обстоятельства выходят за рамки одной судьбы и обнажают пороки советского режима и репрессивной машины. Особенно наглядно это проявилось в участии другого летчика-азербайджанца Теймура Мустафаева, служившего при мусаватском правительстве и сосланного на Соловецкие острова большевистскими властями. Удивительно, что этот незаурядный человек, после соловецкой голгофы оказавшийся в Караганде, благодаря своим способностям и техническому таланту завоевал признание и снискал уважение, внес вклад в развитие угледобывающей промышленности в Казахстане и весомую лепту в снабжение фронта в годы Великой Отечественной войны. Уже в преклонные годы Теймуру Мустафаеву, желавшему вернуться в родной Азербайджан после долгой разлуки, мешает осуществить мечту инерция старого мышления высокопоставленных чиновников... Такая же участь постигла бы, наверное, и другого пионера азербайджанского авиаторства Теймур хана Афшара, если бы в тридцатые годы он не покинул Азербайджана.

Таким образом, очерк о Фаррух ага Гаибова, основном герое повествования, приоткрывает и другие страницы нашей истории, обнажает пространство недавнего бытия нации, выдвигавшей достойных представителей даже в трудных условиях дискриминации и идеологической фильтрации.

Драматическое и поучительное повествование Шамистана Назирли, думается, хороший подарок читателям, урок юному поколению, ищущему нравственный идеал и пример в жизни; конечно же, такие книги играют несомненную роль в военно-патриотическом воспитании защитников

сегодняшнего независимого Азербайджана, воодушевляя и укрепляя решимость в деле борьбы за восстановление исконных земель, оккупированных вероломными соседями при поддержке и покровительстве определенных влиятельных сил, которые хорошо известны.

Сиявуш МАМЕДЗАДЕ

Писатель, заслуженный деятель искусств Азербайджана

Шамистан

Исследователь

азербайджанской военной истории и жизни Са-меда Вургун. Автор целого цикла произведений на данные темы. Среди них - "Там, где прошел Вургун", "Певец родной земли", "Живущий в памяти народной", "Удивительные судьбы", "Поезд из Гори", "Генералы Азербайджана", "Мамед Коха из Даш Салахлы", "Генералы Республики", "Каджары", "Полный артиллерийский генерал С.Мехмандаров", "Архивы раскрывают тайны", "Ашраф бек из Гархуна", "Генерал А.Шихлинский. Страницы жизни", "Расстрелянные азербайджанские генералы" и другие.

Член Союза писателей и

Союза журналистов Азербайджана. Награжден призом первой степени Иранским обществом дружбы за произведение "Каджары" (1995), призом "генерал Ази Асланов" (1995), призом "Генерал Алиага Шихлинский" (1995), Почетным дипломом Самеда Вургун (1996), наградой "За лучшую книгу года", учрежденной фондом "Элм" (1999), Республиканской премией имени Г.Зардаби (2002).